

Латина поставила перед Грегором чашку чая, опустила голову и извинилась.

"Прости за то, что произошло".

Грегор на мгновение задумался об этой юной девушке и о своем друге, Дейле, а точнее, о том, что он подумал, прежде чем ответить.

"Нет, это я был груб. Понимаешь, в последнее время Дейл так часто говорил "Наша Сказочная Принцесса самая милая в мире". И...это просто вырвалось".

"...Дейл".

Чувствуя закипающую в Латине злость,напоминающую злость правителя, Грегор подумал, как не сочетается такое поведение с ее привлекательным и нежным образом.

(...интересно)

До сегодняшнего дня он всё время терпел "хвастовство друга о своей дочери".

Взгляд его друга, пристыженного юной девушкой, был одновременно вымученным и свежим. Вот что он хотел бы показать своим солдатам в королевской столице, считавшим его героем.

"А на днях он даже похвастался тобой моему отцу".

"..."

Латина выдохнула и вернулась в нормальное состояние. Она поняла, что нет смысла злиться на Грегора.

- Рита, стоявшая неподалеку, с улыбкой посмотрела на Латину. У Риты было смутное предчувствие, и она догадалась, кто такой Грегор. Она также осознала, кем был отец Грегора.

"Этот идиот...Он действительно не различает..."

По случайному совпадению, произошло немало вещей, и если бы Дейлу дали слово, он бы сказал "Я сдерживал себя!" И "Больше, чем 5 лет!" Казалось, что ему больше нет необходимости сдерживаться. Одной из причин было то, что сестра Грегора примерно в это же время родила ребенка, и Герцог вступил на поприще заботливого дедушки... Чего никто даже не заметил.

"Я тоже слышала о Вас от Дейла. Что вы его самый верный товарищ по оружию... Приятно познакомиться, меня зовут Латина. Извиняюсь за это запоздалое знакомство".

"...Я Грегор Накири".

"Это имя звучит довольно странно".

"Это имя родом из дальневосточных стран".

Не то чтобы Грегор пользовался ненастоящим именем, но из-за сильного влияние фамилии Элдишетта, он предпочитал использовать фамилию своей матери, когда был не дома.

Латина какое-то время раздумывала над этим необычным словом, которое она слышала впервые, прежде чем улыбнуться.

Осознание прелестности и, как оказалось, абсолютно непреувеличенной Дейлом красоты девушки, заставило Грегора искренне и нежно улыбнуться.

"В то же время это достаточно неожиданно".

"А?"

Латина озадаченно наклонила голову и Грегор лукаво улыбнулся.

"Слушая истории Дейла, я представлял тебя маленькой девочкой, понимаешь".

"...ах вот как".

"Хотя, теперь, когда я все это вспоминаю, я осознаю, что прошло уже столько лет... Конечно, вы уже выросли с тех пор",

"...Дейл все так же считает меня маленькой девочкой, за которой нужен глаз да глаз".

Перед Грегором, которого Латина видела впервые в жизни, она вела себя более сдержанно и правильно, чем обычно. Когда она вела себя так, то чувствовала себя старше своих лет. Таким образом, Латина могла выпутаться из любого положения.

Ее лицо, выражающее некоторую неосознанность, и заставляющее других видеть в ней ребенка, было ее обычным выражением лица, которое она приобретала, когда отдыхала.

Однако, не было ничего неожиданного в том, что Грегор, который только недавно познакомился с Латиной, еще не знал ее настолько хорошо. В результате этого, Латина произвела на него впечатление воспитанной молодой и не по годам зрелой девушки.

После удачной встречи с Грегором Роза заперлась в своей комнате, сказав, что ей нужно какое-то время побыть одной. Ее упрямство не позволяло ей появиться перед людьми с зареванным лицом. Казалось, было что-то, что она не позволила увидеть Грегору, человеку, который был для нее ближе всех. РОза была слишком гордой.

Именно по этой причине Грегор сейчас сидел напротив Латины с чашкой чая в руке. До этого момента он мчался сюда со всех ног, почти не отдыхая. Сейчас же, после того, как он убедился, что Роза в порядке, и почувствовал облегчение, он осознал, насколько сильно устал.

Чай, который пил Грегор, был таким, что крайне сложно было вообразить, что он сделан в одном из самых захудалых мест города, а если быть точнее, в баре. Он был весьма неплох.

Естественно, он сильно отличался от того, что пили в семье Герцога.

Так или иначе, человек, решившийся подавать этот чай в своем магазине, явно не боялся экспериментов. "Здесь работает очень опытный шеф-повар" - сразу подумал Грегор.

Девушка, сидевшая напротив него, была такой же.

Она была такой юной и прекрасной и совершенно не сочеталась с этим баром, находящимся на задворках города. Причины, по которой его друг был так увлечен ею, он знать не хотел, но вопреки этому чувствовал, что он здесь, чтобы понять ее.

Эта юная особа, вероятно, смогла бы выделиться даже среди принцесс из Королевской Столицы.

Ее необычные серебристые волосы сияли так, что этого было более чем достаточно, чтобы отвлечь внимание от любых драгоценностей, а также золотых и серебряных украшений.

Обладая великолепной внешностью, она вызывала те же чувства, что и дикий цветок: нежность, спокойствие и тепло. Какой успокаивающий эффект она могла бы возыметь на пропитанные заговорами королевские суды.

(...Говоря о которых, он никогда не забывал упомянуть об этом).

По словам его друга, "Латина... Я недостаточно здоров! Мне пора! Мне нужно вернуться к моей Латине как можно скорее!" Он вспомнил как это бывало раньше. Ближе к концу работы, пока он точил свой меч, он бормотал имя своего приемного ребенка с совершенно неменяемым выражением лица, но... На самом деле он осознавал, что ему не следовало вспоминать этого отчаявшегося человека, так как никто не сможет ему сейчас помочь, если он вспыхнет, вспоминая это.

Из-за его друга эффективность работы возрастала, как правило, только к самому ее завершению, что тоже было неприятно.

Не то, чтобы он был расслаблен в течение дня, но он был готов сделать что угодно ближе к концу дня, лишь бы поскорее вернуться домой.

Даже Грегор, человек, привыкший к власти, один из семьи Элдишеттов, обладающий невероятным влиянием по всей стране, считал Дейла очень самобытным и очень ценил его. Даже если не брать во внимание ту редкую способность, благодаря которой его стали называть "Героем", мастерство Дейла в наступательной и оборонительной магии, его талант фехтовальщика, его сильный удар в рукопашном бое, благодаря которым он мог быстро реагировать на самые неожиданные ситуации, сделали его ценным и уважаемым человеком в стране Рабанд, которая поощряла боевые искусства и магию.

Сначала некоторые люди насмехались над его деревенским происхождением и воспитанием. Но Дейл заставил этих людей умолкнуть, показывая невероятные результаты и сохраняя хорошие манеры.

Способности Дейла были крайне искусными, что отчасти было связано с его нежеланием проигрывать.

Вот из-за чего все эти странности его друга разочаровывали Грегора. Тем не менее, умственное напряжение, которое заставляло его чувствовать себя загнанным в угол, напряжение, которое у него было до того, как у него появился приемный ребенок, исчезло. Когда у него не начинался очередной припадок, он производил впечатление спокойного, созидającego мужчины.

Его авторитет в соответствующих кругах становился все выше и выше, и, в конце концов, в королевской столице не осталось никого, кто не знал бы Дейла Реки, как человека, которому Герцог безоговорочно доверял.

И это, определенно, было "неплохо".

"Ты что-нибудь знаешь о [работе] Дейла?"

"Нет. Я слышала, что иногда его работа должна быть засекречена. Поэтому я и решила не расспрашивать".

Когда он думал обо всем этом, он вспомнил, что девушка, сидящая перед ним, принадлежит к другой расе. Поэтому он и задал этот вопрос.

Услышав ответ, Грегор решил, что лучше бы этой юной деве не знать ничего, что касается "работы".

Ни для кого не было секретом, что у Дейла был контракт с семьей Герцога, согласно которому он сражался с Королями Демонов, а также с их подчиненными.

Однако, если его друг не рассказывал этой молодой девушке всех деталей своей работы, то и ему стоит попридержать язык за зубами. В конце концов, "их работа" заключалась фактически в истреблении "рода" этой юной девушки.

Пока Грегор и Латина немного отвлеклись от разговора, Дейл спустился в таверну и убрался в своей спальне.

"Прошу прощения за ожидание, Грегор. Это непросто, но давай слушаем историю Розы в моей комнате".

Поскольку Латина любила порядок, в комнате не было кучи разбросанных повсюду вещей, но, как и ожидалось, были определенные вещи, указывавшие на то, что в этой комнате живут люди. Вот их-то он и убрал.

"Ты не была невежливой, Латина?"

Это были слова "родителя". Но Грегор повернулся без доли беспокойства.

"А что бы ты сделал, если бы она была?"

"Я бы подумал, что ты, вероятно, что-то сделал не так".

"Я так и подумал".

Стоя напротив Грегора Дейл повернулся к Латине.

"Латина, сбегай и позови Розу, пожалуйста".

"Ладно. Принести ли потом вам чай? Вы дождетесь, пока я его принесу?"

"...ах, да. Это может затянуться надолго. Спасибо".

"Хорошо".

Даже из этого короткого диалога можно было сделать вывод, насколько они были близки. Дейл заметил, что Грегор улыбается, словно не осознавая этого.

"Почему ты улыбаешься?"

"Нуу... Я просто подумал, что даже не смотря на то, что только ты занимался ее воспитанием, она выросла прекрасной леди".

"Даже ты так думаешь?!"

Казалось, что слова, которые Грегор произнес (в большей степени для того, чтобы скрыть свое смущение), что-то включили в его друге.

<http://tl.rulate.ru/book/452/162067>